

УДК 316.812.4 -058.833-055.1(470.41)

Я. З. Гарипов, И. С. Мавляутдинов
МУЖСКОЕ ЛИЦО МНОГОДЕТНОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК

ГАРИПОВ Ягфар Закирович — кандидат философских наук, профессор Камской инженерно-экономической академии г. Набережные Челны. E-mail: tatgarip@mail.ru.

МАВЛЯУТДИНОВ Ильдар Сафиумович — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия» Камской инженерно-экономической академии г. Набережные Челны. E-mail: deniz777@mail.ru, ildarmav@yandex.ru.

В статье анализируются данные пилотажного опроса многодетных отцов, проведенного в 2011 г. в Татарстане. Выявлялась роль культурного, экономического, духовного факторов в репродуктивном поведении, а также значение этнической и религиозной идентичности.

Ключевые слова: семья, многодетность, воспитание, вера, религия.

Население России составляет в настоящее время 139 млн. человек. Согласно расчетам американских демографов, к 2025 году численность россиян составит 128 млн., а к 2050 — 109 млн. человек [4]. Еще одна тревожная тенденция: за последние 20 лет добровольно ушли из жизни примерно 800 000 россиян. В основном это мужчины зрелого трудоспособного возраста (около 45 лет) [5]. В отдельных регионах наблюдается положительное сальдо естественного развития населения, однако одним из главных источников пополнения численности россиян служит иммиграция. Депопуляционные процессы начала 1990-х годов, продолжающиеся и поныне, связаны с комплексом негативных явлений в сфере семьи. При этом падение рождаемости, рост смертности наиболее характерны для регионов с преобладанием русских («русский крест») [6].

Сложившаяся ситуация является логическим итогом длительного ослабления, разрушения и деградации семьи как социального института [2; 7]. Сегодня при рассмотрении подходов к решению демографической проблемы в основном актуализируется материнский фактор, отцовству же не уделяется необходимого внимания. Так, на прошедшей в Казани третьей Всероссийской научной конференции, посвященной причинам, факторам и путям преодоления демографического кризиса, не было ни одного доклада, анализирующего проблему отцовства. Исключением явился доклад И.А. Гундарова. Как справедливо отметил ученый, «...семья — это не только хозяйственная ячейка общества, но и созданный природой биологический инструмент воспроизводства рода. Здесь господствуют не экономические законы, а гендерные, регулирующие репродуктивное взаимодействие между мужчиной и женщиной».

И далее: «ответственность женщин за падение репродуктивного потенциала населения составляет около 35%, а оставшуюся часть ответственности разделяют мужчины» [1, с. 112-113]. Фактически большинство социальных патологий общества так или иначе связаны с безотцовщиной. Неблагоприятные условия воспитания в неполных семьях в значительной степени формируются из-за отсутствия отца, а в полных — из-за самоустранения отцов от семейных забот и воспитания детей.

По данным исследования, проведенного в Москве в 2006 году, 27% опрошенных женщин ответили, что не желают иметь детей, из них 57% объясняют это тем, что у них нет партнера, который мог бы стать достойным отцом [1, с. 114].

Репродуктивный процесс в реальной жизни невозможен без молодых мужчин, то есть мужчин «фертильного возраста». При этом в России высока смертность именно среди молодых мужчин (в военных конфликтах, дорожно-транспортных происшествиях и т.д.), немало мужчин находятся в местах лишения свободы (в 2005 году из выявленных в Татарстане 31760 лиц, совершивших преступлений, почти 90% составили мужчины).

В данном контексте особый интерес представляют отцы многодетных семей. Можно предположить, что они обладают ориентацией на семью, испытывают потребность в детях, для них характерно социально ответственное отцовство. Отрадно отметить, что в 2009 году в Республике Татарстан создана общественная организация «Союз отцов». В Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске функционируют сообщества отцов семей. Одна из задач таких сообществ состоит в том, чтобы формировать у мужчин (особенно молодых) готовность выполнять роль отца, ответственность перед своей семьей, родом, этнической общностью и страной [3].

Для изучения феномена многодетного отцовства авторами статьи было проведено специально исследование пилотажного характера. Сбор полевых материалов проводился весной и летом 2011 года методом полуструктурированных интервью. Вначале мы выявили студентов из многодетных семей, обучающихся в Камской инженерно-экономической академии и Набережночелнинском педагогическом институте, а затем провели интервью с отцами данных семейств. Всего было опрошено 32 респондента.

Возрастные рамки респондентов от 37 до 52 лет — связаны с возрастом их детей, обучающихся в вузе на дневном отделении. Возраст, когда респонденты впервые стали отцами, колеблется от 21 до 31 года. Средний показатель промежутка между рождениями детей от года до 16 лет — 5 лет. Эта цифра согласуется с утверждением респондентов о том, что рождения большинства детей были запланированы, и все дети являются желанными: «У нас нормальная семья, и все дети желанные» (интервью 9); «Мы хотели детей. Рождение каждого ребенка — обдуманый и спланированный шаг, поэтому и такая разница между детьми в возрасте» (интервью 16); «Мы всегда относились к этому серьезно» (интервью 24). Впрочем, двое опрошенных указали на случайность рождения ребенка: «Это получилось само собой» (интервью 21), «Так Бог распорядился» (интервью 8).

Для создания многодетной семьи, по-видимому, необходима готовность обоих супругов. Тем не менее, четверо респондентов однозначно признали собственную инициативу в данном вопросе, еще четверо — инициативу супруги, три человека затруднились с ответом. Причины называются различные: желание отца иметь сына (наследника) после рождения двух или более дочерей, желание жены иметь дочь, рождение двойняшек и пр. Наиболее распространенный ответ — любовь к детям и желание иметь многодетную семью: «Нас в семье было только трое. И я хотел, чтобы у меня была большая семья» (интервью 30); «В нашей семье все девочки. В каждой семье наступает время, когда

девочки покидают родительский дом. Наши дети тоже повзрослели и уехали в другой город учиться. Поэтому мы с женой решили родить третьего ребенка, чтобы в нашей семье появилась еще одна радость. Мы очень рады, что они у нас есть» (интервью 31).

В ответах на вопрос о роли культурного и экономического фактора в формировании репродуктивного поведения людей был получен большой спектр мнений: «Эти факторы, безусловно, играют важную роль. Среди них трудно выделить решающий, потому что это целостность, система» (интервью 5); «Для создания семьи надо трудиться, создать материальную основу» (интервью 9); «Определяющим фактором репродуктивного поведения являются воспитание, мораль, вера, этика, убеждения. А вот материальные блага могут испортить человека. Я считаю, что в семьях со средним достатком в детях воспитывается любовь и уважение к людям» (интервью 3).

Что касается своей собственной семьи, то наличие в ней нескольких детей респонденты преимущественно объясняют тем, что они руководствовались духовно-нравственными факторами: «Деньги не играют здесь никакой роли, конечно, время было тяжелое, было нелегко. Но желание иметь детей было превыше» (интервью 11); «Роль многодетного отца определили в большей степени духовно-нравственные соображения, ведь в то время, когда мы их заводили, материальные факторы не имели такого значения, как сейчас» (интервью 3); «Не могу с уверенностью сказать, что я думал прежде всего о материальных условиях, тогда каждому работающему гражданину, создававшему семью, давали квартиру» (интервью 8).

Примечательно, что 26 из 32 респондентов выросли в семьях, имеющих трех и более детей. Для большинства пример родителей, родственников, наставления, советы, полученные от них в детстве, сыграли определяющую роль в дальнейшей жизни: «Со стороны жены в семье — пять детей, отца — восемь детей, матери — шесть детей» (интервью 2); «Я вырос в многодетной семье и изначально хотел, чтобы у меня было трое детей. Мои родители очень хорошо нас вырастили, дали нам образование, всегда помогали. Мы обязаны им во всем! Сейчас все родственники с детьми собираются у них, я тоже хочу в будущем так же сидеть с моими внуками» (интервью 17); «Я рос в мусульманской семье. Отец всю жизнь был токарем, мать дояркой на ферме. Нас было шестеро: две девочки и четыре мальчика. Я самый младший из парней. С самого детства родители учили нас быть добрыми и терпимыми к окружающим нас людям... Мама всегда говорила: «много детей — много счастья, мало детей — нет счастья». Это наставление и предопределило количество детей в моей семье» (интервью 7); «Отец учил, что жениться нужно только один раз, что нельзя обижать жену, мать своих детей. Развод ни при каких обстоятельствах невозможен, это был бы позор перед всеми родственниками» (интервью 16); «Родители всегда говорили мне, что я должен создавать такую семью, чтобы быть вместе и в радости, и в горе и вырастить побольше детей» (интервью 22); «Мои родители считали, что когда в семье много детей, дети учатся быть общительными, они более подготовлены к жизни, а это очень важно, так как им придется столкнуться с конкуренцией» (интервью 21); «В нашей семье было четверо детей. Родители были простые колхозники, целыми днями трудились в колхозе, времени заниматься воспитанием детей было очень мало, мы росли, помогая друг другу, и жили дружно... Мои родители были уверены, что единственный ребёнок вырастет эгоистом и избалованным, а братья и сестры будут помогать друг другу, и родителям станут опорой в старости» (интервью 23); «Нас у моих родителей было девять детей. Родители поженились после войны в 1948 году. Отец был инвалидом ВОВ. Мать была крестьянкой. Они жили дружно, хотя не богато. Для них большим богатством были их девять детей. Они свою жизнь

посвятили нашему воспитанию. Большое им человеческое спасибо... Мы с малых лет слышали, что дети — самое главное в жизни... Без детей нет будущего любой страны в мире» (интервью 25); «Мне с детства родители говорили, что независимо от того, сколько в семье будет детей, в первую очередь она должна быть дружной, жизнерадостной, и все должны поддерживать друг друга в трудную минуту» (интервью 31); «Нас было пятеро. Мама и папа были идеальной парой. Мы выросли в большой дружной семье, где все уважали и любили друг друга... Я всегда прислушиваюсь к советам родителей: «если уважаешь свою жену, то уважай ее родителей, родных и друзей», «только в дружной семье вырастут здоровые дети», «уважай старших» (интервью 32).

Справедливости ради надо сказать, что иногда многодетные семьи создавались вопреки негативному опыту и предостерегающим советам родителей: «Насчет детей сказали: «...один ребенок и не больше...» (интервью 27, в родительской семье было четверо детей).

Как известно, семейно-репродуктивное поведение во многом определяет этническая и религиозная идентичность. Принято считать, что традиции многодетности сильнее выражены у мусульманских народов. Действительно, в нашей выборке многодетных отцов большинство респондентов (24 из 32) — татары. Вместе с тем к религии у них отношение неоднозначное: двое отрицают собственную религиозность, остальные относятся к религии положительно и в целом признают себя и членов своей семьи верующими людьми (независимо от конфессиональной принадлежности), но при этом большинство опрошенных четко разграничивают понятия «вера» и «религиозность» применительно к своим и родительским семьям: «В душе я верующий, но не религиозный» (интервью 10); «Затрудняюсь ответить однозначно... С уважением и пониманием отношусь к религиозным традициям и обрядам, особенно привлекает нравственная сторона религиозных заповедей» (интервью 5); «Наша семья верит в Бога, но считать совсем религиозной ее нельзя» (интервью 23); «Родители были верующими, но не религиозными... Моя супруга верующая, но не религиозная. В вопросах религии для детей наказаний и пожеланий нет, все на их усмотрение» (интервью 10); «Мои родители относились к религии толерантно. В настоящее время моя мама посещает церковь» (интервью 5); «Все зависело от времени, в котором они жили» (интервью 8).

В той или иной мере религиозные предписания выполняются в семьях пяти респондентов (четверо — мусульмане, один — христианин): «Семья была верующая, верили в Бога, следовали традициям, придерживались заповедей Корана» (интервью 11); «Моя супруга религиозна — читает намаз, средний сын верующий, младший сын с женой также религиозны (чтут законы шариата и придерживаются канонов ислама), дочка верующая» (интервью 9). Утверждают, что мировоззренческо-религиозные убеждения отразились на их решении стать многодетными родителями, четверо опрошенных.

Материальная сторона жизни своих семей (жилищные условия, семейный доход) большинством опрошенных многодетных отцов определяется как благоприятная. При этом многие указали, что переживали материальные трудности в прошлом. Некоторые признают, что материальное положение их семьи ухудшалось с рождением каждого следующего ребенка, связывая это, прежде всего, с экономическими реформами конца 80-начала 90-х годов прошлого века: «Двое детей родились при СССР, в это время жить было легче, а сейчас сложнее» (интервью 4); «Материальное положение при рождении первых двух детей практически не менялось, когда родился младший сын, было трудно, это был 1992 год, период перестройки, тогда всем было тяжело» (интервью 8); «На мое материальное положение больше всего оказывала влияние ситуация в стране» (интервью 5). Как бы то ни

было, материальные трудности никогда не вынуждали многодетных родителей сожалеть о решении завести еще одного ребенка: «Трудные ситуации были, но о принятом решении стать отцом многодетного семейства никогда не жалел, мы всегда находили выход из положения» (интервью 10); «Трудности, конечно же, у всех бывают, на работе, в материальном плане и куча других, только не надо опускать руки. Я никогда в своей жизни не пожалел, что я многодетный отец!» (интервью 17).

Большинство опрошенных имеют среднее специальное образование и занимают достаточно скромные должности (высшее образование — у четырех человек, двое работают учителями, один — доцент в вузе, три частных предпринимателя, ветеринар, главный агроном, главный геолог, остальные имеют рабочие профессии). Лишь один респондент признал, что рождение детей негативно повлияло на его служебную карьеру: «Я был учителем, потом директором школы. Но на семью времени не хватало, и я оставил должность. Карьера не главное» (интервью 14).

Большинство отцов не связывают успех или неуспех профессиональной карьеры с многодетностью: «Дети нисколько не задержали моего карьерного роста. Ничего бы в своей жизни не менял, только вот хорошо бы получить вовремя высшее образование» (интервью 11); «Рождение детей, сколько бы их ни было, не должно повлиять на карьеру... Я никогда не поменял бы свою роль многодетного отца на более высокий статус. Время, проведенное рядом с детьми, дороже любых денег и любой карьеры» (интервью 17); «Дети не влияют на развитие моего бизнеса. Конечно, наибольшая нагрузка в их воспитании ложится на жену» (интервью 16); «При рождении первого ребенка я был студентом, второго — ассистентом, третьего — страшим преподавателем. Рождение детей никак не повлияло на мою служебную карьеру. Я считаю, что воспитание детей и карьерный рост вполне совместимы» (интервью 5).

Большая семья заставила респондентов больше работать, чтобы обеспечить ей достойное существование: «При рождении первого ребенка мы жили вместе с родителями, но потом жилищные условия улучшились, купили квартиру. Перед рождением третьего ребенка приобрели земельный участок для постройки нового дома. Я много работал, доход увеличивался» (интервью 27); «Все улучшилось. Рождение каждого ребенка было счастьем!» (интервью 12).

Главы семей соглашались, что экономический фактор важен в содержании многодетной семьи. И в этом многодетные родители хотели бы рассчитывать на реальную поддержку государства: «Государство должно платить достойную зарплату каждому работающему гражданину своей страны. А многодетным отцам чуть больше» (интервью 25). Нужна помощь в решении жилищного вопроса, образовании детей, необходимы социальные льготы, надбавки к заработной плате и пр. Сами респонденты подобной поддержки в 90-е годы не ощущали, тогда не было полномасштабных социальных программ. Именно экономические проблемы, отсутствие стабильности в обществе, по мнению опрошенных, могут негативно сказаться на будущем института многодетной семьи и особенно многодетного отцовства: «К сожалению, количество многодетных семей будет уменьшаться. Экономические проблемы не позволяют мужчинам решиться завести много детей» (интервью 21). С другой стороны, только экономические стимулы не способны возродить институт многодетной семьи: «Некоторые родители используют детей для улучшения своего материального положения, я имею в виду материнский капитал. Но все-таки их меньшинство» (интервью 8).

Итак, многодетные отцы в подавляющем большинстве случаев сами выросли в многодетных, в основном сельских татарских семьях. По признанию респондентов, они считают себя верующими, но не религиозными. Это позволяет говорить об определенном влиянии этнического и религиозного фактора на репродуктивные установки, однако ортодоксального воздействия религиозности не обнаружено. Как утверждают опрошенные, наличие детей не повлияло на их служебное и профессиональное продвижение, на карьерный рост. Ведущим фактором в том, что они решились на роль многодетных отцов, является самооценочность детей и детности. Тем не менее, материальные условия, в частности, просторное благоустроенное жилье, играют здесь важную роль. В этом, а также в получении детьми высшего образования многодетные отцы рассчитывают на более значимую помощь со стороны государства. В заключение еще раз подчеркнем, что наше исследование носило пилотажный характер. Феномен многодетного отца требует дальнейшего более глубокого изучения.

Литература

- 1 Гундаров И. А Новая стратегия повышения рождаемости // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы конф. М. : Научный эксперт, 2009. С. 112–114.
- 2 Медков В. М. Демография. Ростов н/Д. : Феникс, 2002.
- 3 Мавляутдинов И. С. Потенциал фамилистической культуры религии : соц.-андрол. аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 211–213.
- 4 Население России продолжит вымирать // Новая неделя. 2011. 2011. 1 июля (№ 26).
- 5 Россияне сводят счеты с жизнью // Новая неделя. 2011. 14 окт. (№ 41).
- 6 Рыбаковский Л. Л. Тенденции демографического развития России их региональные особенности // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы конф. М. : Научный эксперт, 2009. С.42–54.
- 7 Социология семьи / под ред. А. И. Антонова. М. : ИНФРА-М, 2007.